

СТЕПАН ИСАКОВ

Маленький сборник рассказов «Там, в горных долинах», выпущенный в 1919 году издательством журнала «Сибирский рассвет» в Барнауле, — вот все, что дошло до нас из литературного наследия Степана Исакова. Изданная на оберточной бумаге небольшим тиражом, эта книжка стала сейчас библиографической редкостью — единственный экземпляр ее на Алтае имеется лишь в фондах краевой библиотеки.

Другие, печатавшиеся в сибирских и других периодических изданиях, произведения С. Исакова не собраны и забыты, как и само имя их автора.

Степан Исаков не избежал судьбы большинства «второстепенных» писателей. Ими мало интересуются даже историки литературы. В результате сибирская библиография дает о Степане Исакове очень мало сведений, да и те разноречивы.

Восполнить этот пробел позволяет обнаруженный недавно личный архив писателя, который сохранила его бывшая вторая жена Зинаида Константиновна Павлова, проживающая в городе Новосибирске. Любезно предоставленный ею, архив содержит новые, достоверные данные о жизни писателя — нашего земляка и об его творчестве.

Степан Ильич Исаков (часто он выступал в печати под псевдонимом — «Гай Чумиза») родился в 1888 году в селе Волчиха, на Алтае. Сын крестьянина, едва окон-

чив сельскую школу, не имел возможности продолжать учиться. Но, пристрастившись к книгам, он много читает, занимается самообразованием. Как человеку грамотному, Исакову предложили должность помощника волостного писаря в селе Малый Башчелак.

Отсюда в 1912 году он начинает корреспондировать в барнаульскую газету «Жизнь Алтая». Первые корреспонденции обратили на себя внимание редакции и всех, кто их прочел. Это были литературные зарисовки с натуры, живые картинки, изображавшие отсталость дореволюционной алтайской деревни.

Вскоре в газете появились первые рассказы Степана Исакова. Ярко рисовавшие красивую алтайскую природу, они велись от первого лица в виде своеобразных «путевых очерков» по родному краю.

Вокруг «Жизни Алтая» в то время группировалось несколько писателей во главе с Георгием Гребенщиковым. Они составляли выделявшийся в сибирской печати литературный отдел газеты и в 1911 году предприняли даже выпуск «Алтайского альманаха». Хорошо оформленный известным местным художником Г. Гуркиным, альманах был издан в Петербурге — маленькая барнаульская газетная типография не способна была набрать и напечатать книгу.

Стремление приобщиться к литературным кругам, услышать, пусть даже неприятную, но всегда полезную критику своих рассказов и получить квалифицированный совет и помощь старших, более опытных писателей, печатавшихся в столице — все это привело в 1913 году Степана Исакова в Барнаул. Здесь он был тепло принят и устроен на работу в редакцию газеты.

Но работать в «Жизни Алтая» ему пришлось недолго. С начала первой мировой войны мобилизованный в армию, С. Исаков, как ограниченно годный к строевой службе, на фронт не попал и очутился в казарме Новоиколаевска. Неся тяжелую солдатскую службу, он урывками продолжает заниматься литературной работой, печатает ряд рассказов в новоиколаевской и барнаульской газетах.

Редакции требовали произведений на военные темы, и писатель-солдат откликнулся на этот заказ рассказом «Недра». Человек сугубо мирный, органически ненавидевший человеческую бойню и вообще солдатчину, он опи-

сывает в «Недрах» переживания свои, солдата Степана Исакова, протестующего против нелепости отрыва человека от земли, семьи, дела и вынужденного так глупо караулить какие-то никому ненужные щепы, чувствовать себя заводной машиной, которую в ближайшие дни заставят убивать себе подобных. Размышления приводят солдата к смелому решению — он втыкает свой штык в землю, прощается с ненавистной казармой и уходит через мост к вокзалу.

В обстановке, когда газеты пестрели сводками с фронта и должны были поднимать дух жителей тыла, воспевая войну, геройство и храбрость солдат царской армии, — исаковские «Недра» не могли, конечно, увидеть света, и рассказ был опубликован лишь в конце 1919 года.

После февральской революции 1917 года С. Исаков по состоянию здоровья получил вначале отпуск, а затем был демобилизован из армии. Вернувшись в Барнаул, он целиком отдается любимому литературному труду. Стряхнув казарменный мрак и дыханием уже больных своих легких ощутив свободу, Исаков в марте 1917 года воспевал новое Солнце, которое осветит «наш воздушный, восходящий в самую глубину голубого неба путь... Оно взойдет высоко и своими лучами осветит восток и запад, юг и север. Оно взойдет у нас в России!»

Сравнивая революцию с солнцем, писатель видел, как «под его первыми лучами цветы начинают распускать бутоны и брызгать в напоенный светом утренний воздух свои ароматы...»

В «Сказке», посвященной маленькому сыну Васе, Степан Исаков, делился с читателями впечатлениями и раздумьями по поводу увиденного на многолюдной улице в бурные революционные дни 1917 года.

«Я видел, — писал он, — среди толпы человека. Он стоял на возвышении и говорил:

— Да здравствует свобода!

Он говорил это так, чтобы слышали все. И его никто не взял с возвышения, чтобы увести в тюрьму. Ему отвечали восторженными кликами.

...Разве это не сказка?»

И дальше, вспоминая недавнее прошлое, писатель говорит, обращаясь к маленькому сыну:

«Если бы ты знал, что было вчера, позавчера, неделю,

месяц тому назад! Но ты не будешь этого знать. Твое сердце не омрачится зловонием павшего рабства.

...Ты увидишь: теперь вся жизнь будет одна красивая сказка. Добрая Фея слетела на землю. Слетела-таки! И знаешь, кто первый дал место этой Фее? — Россия!.. Нет, не так хотел я сказать. Я хотел сказать: — Россия вырвала у злого деспота Фею».

Не примкнув ни к какой политической партии, выходец из народа Степан Исаков сочувствовал большевикам и, как видно из его переписки, возлагал большие надежды на победу Великой Октябрьской социалистической революции. Белогвардейский переворот в Сибири, последовавшую за ним иностранную интервенцию и колчаковщину писатель болезненно воспринял, как крушение своих надежд.

В творчестве Степана Исакова начинают преобладать упаднические настроения. В его рассказах этого периода появились ноты безверия и разочарования.

Надо сказать, что эти ноты проскальзывали у него и раньше. В ряде рассказов неслучаен отход С. Исакова от актуальной тематики в сторону психологизма в духе Достоевского. Сказалась тут неудачно сложившаяся личная жизнь писателя. Нищенский гонорар не обеспечивал прожиточный минимум. Семья в четыре человека ютилась в одной комнате, где, по выражению самого Исакова, «у печки были тропики, а у окна — полюс».

После демобилизации из армии, подорвавшей и без того слабое здоровье писателя, его ждали новые испытания. Вскоре умерла жена С. Исакова, оставив на его попечении двух малолетних сыновей. С помощью друзей дети были отправлены к родным в деревню. Но там они заразились инфекционной болезнью и, не перенеся ее, один за другим скончались.

Тяжелая утрата сразу всей семьи выбила болезненно, чахоточного Степана Исакова из колеи. Встречавшийся с ним в это время в Барнауле старый большевик И. Г. Зобачев рассказывает, что «даже во внешнем облике писателя каждому бросались в глаза его внутренняя боль и страдания: он опустил плечи, был всегда угрюм, глаза его были грустны, взор застывший. Он как-то ушел в самого себя. Слушаешь его, бывало, и кажется, что он говорит об одном, а думает о чем-то другом, далеко».

Каждый герой исаковских рассказов этого времени —

сам писатель, с его болезненной усталостью и разочарованием в жизни, с его пессимизмом и внутренними страданиями. Мистицизм, прикрывающий уход писателя от жизни, интерес к «вечным» проблемам, особенно к проблеме смерти, поиски «смысла жизни», мучительные блуждания и сомнения пронизали произведения Степана Исакова этого периода.

Иногда, пытаясь сбросить с себя груз мистики, писатель ищет отдыха и исцеления на лоне алтайской природы, в среде простых и здоровых таежных крестьян. И тут Степан Исаков вновь обретает утраченную было большую художественную силу и мастерство.

С течением времени, стремясь устроить свою одинокую жизнь, Степан Исаков вторично женился. Товарищи, наблюдавшие метания писателя, всячески старались отвлечь его от упаднических настроений. И после разгрома колчаковщины, когда на Алтае была восстановлена советская власть, Степан Исаков как бы просыпается от долгого летаргического сна. Исчезла мучившая писателя бесперспективность.

Тяжело больной, он спешит наверстать упущенное. Работает в газете и собирает по свежим следам материалы о партизанском движении, намереваясь посвятить роман этой славной странице истории гражданской войны в Сибири.

Удостоенный в 1920 году премии на литературном конкурсе в Барнауле рассказ «Без имени», как и многочисленные другие рассказы, часть которых осталась неопубликованной, характеризуют последний этап творчества Степана Исакова, вернувшегося на путь реалистического изображения действительности. Острое социальное содержание, углубленный психологический показ переживаний героев свидетельствует о таланте автора, обладавшего даром анализа «души человеческой».

По настоянию друзей Степан Исаков отправился на лечение в Крым. Несколько месяцев в Барнауле от него не было никаких вестей. Оказалось, что не доехав до курорта, писатель остановился в Москве, был определен в лечебницу, где и умер от туберкулеза 19 августа 1921 года.
